Vol. 1, Issue 3

МОЖЕТ ЛИ ИИ ЗАМЕНИТЬ УСТНОГО СИНХРОННОГО ПЕРЕВОДЧИКА?

“ИИ НЕ ЗАМЕНА, А РАССЛОЕНИЕ ПРОФЕССИИ”

Асилбек Улугбеков

Андижанский государственный институт иностранных языков.

E-mail: asilbekulugbekov787@gmail.com

Аннотация: Работа посвящена вопросу о том, может ли искусственный интеллект заменить устного синхронного переводчика. Рассматриваются технологический, смысловой и прагматический, этико-правовой и экономический аспекты проблемы, приводится пример анализа переводческих решений. Обосновывается тезис о том, что ИИ не заменит синхрониста, а расслоит профессию: он вытеснит человека там, где перевод сводится к передаче слов, но не там, где нужны передача смысла и профессиональная ответственность.

Ключевые слова: синхронный перевод, искусственный интеллект, машинный перевод, переводчик, прагматика перевода, профессиональная ответственность, этика перевода.

Введение

Появление фотографии не уничтожило живопись, но освободило её от задачи точного копирования действительности. Похожая ситуация складывается вокруг синхронного перевода: нейросетевые системы распознавания речи, перевода и синтеза голоса делают «перевод в реальном времени» массово доступным. Вопрос «заменит ли ИИ переводчика?» поставлен слишком грубо, потому что синхронный перевод включает разные задачи с разной ценой ошибки. Общий обзор подходов к изучению устного перевода дан в [4].

Цель: определить, какие функции синхрониста ИИ может выполнять уже сейчас, а какие, по имеющимся данным, остаются за человеком.

ИИ, вероятнее всего, не заменит синхронного переводчика, а расслоит профессию: он вытеснит человека там, где перевод сводится к передаче слов, но не там, где нужны передача смысла и профессиональная ответственность.

1. Технологический аспект

Классическая схема машинного синхронного перевода — каскад из распознавания речи, машинного перевода и синтеза речи, где ошибки каждого звена накапливаются. Современные потоковые модели переводят ещё не законченную речь и постепенно обновляют результат по мере появления новых слов, а сквозные системы speech-to-speech сокращают задержку и частично сохраняют интонацию. Это существенный шаг вперёд, но у потокового подхода сохраняется компромисс между скоростью и точностью: ранний вывод повышает риск ошибки, а исправление уже показанного фрагмента делает результат нестабильным для слушателя.

Человек решает ту же задачу иначе: он прогнозирует продолжение фразы по контексту и избыточности речи [1]. Модель усилий Д. Жиля описывает синхронный перевод как распределение ограниченного внимания между слушанием, памятью и продуцированием [2]. Машина не устаёт и не теряет цифры из-за перегрузки, и в этом её преимущество; однако качество её работы сильно зависит от того, насколько речь похожа на материал, на котором система обучалась.

Парижская школа исходит из того, что переводят не язык, а смысл: переводчик освобождается от формы оригинала и выражает понятое средствами другого языка [3]. Р. Сеттон описывает синхронный перевод как когнитивно-прагматический процесс, в котором учитываются намерения говорящего и знания

аудитории [5]. Современные модели хорошо справляются со стандартными формулами и многими идиомами, но пока нельзя уверенно утверждать, что они надёжно моделируют ситуацию общения: этот вопрос остаётся предметом дискуссии. Наиболее уязвимы ирония, дипломатическая недосказанность и умышленная неточность, где смысл лежит за пределами буквального значения слов.

В 1956 году фраза Н. С. Хрущёва «Мы вас похороним» была передана по-английски как «We will bury you» и на Западе воспринималась многими как угроза. В русской речи возможно и другое прочтение: «мы вас переживём», то есть «наша система одержит верх в историческом соревновании». Для синхрониста это ситуация, где требуется решение (смягчить, пояснить, выбрать нейтральную формулировку), а не подбор словарного соответствия.

Ниже приведён модельный пример для анализа (иллюстративный, не результат эксперимента).

Фрагмент оригинала	Риск при буквальной передаче	Решение переводчика
«Это не моя чашка чая» (not my cup of tea)	Образ непонятен слушателю	«Это не совсем в моём вкусе»
«Мы глубоко озабочены ситуацией»	Потеря дипломатического веса формулы	«We express deep concern»
«Ну, это, конечно, очень поможет» (сарказм)	Смысл меняется на противоположный	Передача интонацией и подбором лексики

Чтобы пример стал эмпирическим, можно перевести 3–5 минут реальной речи двумя-тремя потоковыми системами и сравнить результат с работой переводчика по критериям точности, полноты, передачи прагматики и темпа, указав версии систем и дату тестирования.

Синхронист несёт профессиональную ответственность, связан этикой и обязательствами конфиденциальности. За ошибку алгоритма ответственность менее очевидна: она может лежать на разработчике, операторе сервиса или

заказчике, а облачная обработка речи создаёт риски утечки при закрытых переговорах, судебных заседаниях и медицинских консультациях.

Рынок, вероятно, расслоится. Рутинные мероприятия с низким риском (вебинары, внутренние совещания) будут автоматизироваться, а дипломатия, суд и медицина, скорее всего, останутся за человеком. Роль переводчика изменится: он станет экспертом по терминологии, подготовке к событию и оценке рисков, а также оператором и редактором ИИ-инструментов.

Контраргумент: через несколько лет качество моделей сравняется с человеческим, и различие исчезнет. Ответ: даже при сопоставимом качестве текста сохранится вопрос доверия и ответственности. Заказчик платит не только за результат, но и за то, что есть кому объяснить и исправить ошибку.

Заключение

На вопрос «может ли ИИ заменить синхронного переводчика?» корректнее ответить: частично и избирательно. ИИ заменит человека там, где перевод сводится к передаче слов, но в ситуациях, где важны намерение, контекст и ответственность, позиции человека, вероятнее всего, сохранятся. Будущее профессии связано с переопределением роли: от «живого канала связи» к эксперту по смыслу, рискам и качеству.

Список использованных источников

1. Чернов Г. В. Основы синхронного перевода. М.: Высшая школа, 1987.
2. Gile D. Basic Concepts and Models for Interpreter and Translator Training. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 1995 (rev. ed. 2009).
3. Seleskovitch D., Lederer M. Interpréter pour traduire. Paris: Didier Érudition, 1984.
4. Pöchhacker F. Introducing Interpreting Studies. London; New York: Routledge, 2004 (2nd ed. 2016).

5. Setton R. Simultaneous Interpretation: A Cognitive-Pragmatic Analysis. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 1999.